

10 лет предводительства:
деятельность казанского губернского
предводителя дворянства С.Н. Теренина (1846–1897)

Е.В. Миронова

Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ

Казань, Российская федерация

Статья посвящена службе С.Н. Теренина в качестве предводителя дворянства Казанской губернии с 1887 по 1897 г. Ранее реконструкция его биографии и общественной деятельности в отечественной историографии не проводилась, и данное исследование является первой попыткой анализа службы Степана Николаевича Теренина в качестве губернского предводителя дворянства. Опираясь на делопроизводственную документацию органов дворянского самоуправления, автор показывает основные направления в работе Теренина. Кроме решения текущих вопросов, деятельность губернского предводителя дворянства имела ярко выраженную социальную ориентацию. Помощь дворянам во время их обучения в средних учебных заведениях, призрение престарелых и больных дворян, оставшихся без поддержки родственников, назначение пособий и единовременных выплат – все это стало одной из форм социальной защиты представителей высшего сословия, оказавшихся в трудном материальном положении. Кроме краткосрочных мер, оказываемых дворянам и носивших ситуативный характер, разрабатывались проекты по укреплению экономического благосостояния всего сословия. Результатом стали ходатайства перед правительством и удовлетворение некоторых прошений казанского дворянства.

Ключевые слова: Казанская губерния, вторая половина 1880-х – первая половина 1890-х гг., казанский губернский предводитель дворянства, С.Н. Теренин, социальная поддержка

Для цитирования: Миронова Е.В. 10 лет предводительства: деятельность казанского губернского предводителя дворянства С.Н. Теренина (1846–1897) // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2023. Т.13, №2. С.73–82. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2023-13-2.73-82>

Деятельность предводителей дворянства Казанской губернии не является новой темой исследования в региональной историографии. Данный вопрос нашел отражение в работах, посвященных взаимоотношениям казанского дворянства с властью [1; 12], институту предводителей дворянства Казанской губернии [7; 13], а также в биографических исследованиях [5; 6] и трудах по генеалогии казанских дворянских родов [3].

Служба С.Н. Теренина в сословном самоуправлении дворянского общества не становилась предметом самостоятельного исследования. Между тем изучение его профессиональной биографии этого периода позволяет

рассмотреть сразу несколько аспектов общественно-политической истории Казанской губернии конца XIX в. Предводительство Степана Николаевича пришлось на 1887–1897 гг. – период, когда наиболее отчетливо проявились признаки экономического упадка дворянства, начавшегося с отменой крепостного права в 1861 г. и усугубившегося с неурожаями 1890-х гг. В связи с этим представляют интерес социальные мероприятия, проводимые Казанским губернским дворянским собранием во главе с Терениным, и взаимодействие института предводителей дворянства с органами государственной власти в решении проблемы «оскудения» высшего сословия.

Степан Николаевич Теренин стал казанским губернским предводителем дворянства 17 января 1887 г., сменив Алексея Гавриловича Осокина, занимавшего этот пост в течение 15 лет. Традиционно на должность избирали представителей знатных и богатых дворянских родов, обладавших родственными связями с высокопоставленными чиновниками и пользовавшихся уважением среди местных дворян. Теренин родился в 1846 г. в семье действительного статского советника Н.М. Теренина, владевшего в Казанской и Симбирской губерниях 9960 десятинами земли и 1394 душами крепостных крестьян. Мать Степана Николаевича, А.С. Стрекалова, была дочерью казанского военного губернатора (1831–1841) и крестницей самого императора Николая I.

Степан Теренин также владел солидным имуществом. Ему принадлежали 3005 дес. удобной земли при с. Салманы и д. Танино и д. Аннино Спасского уезда. Его супругой была Е.Д. Сверчкова, дочь собственника крупных земельных владений в Тетюшском и Спасском уездах, часть из которых досталась ей в наследство. Благодаря материальному достатку Теренин мог себе позволить занять должность, не оплачиваемую, но требующую выполнения широкого круга обязанностей.

В отличие от своих предшественников, братьев А.Г. и П.Г. Осокиных, окончивших Артиллерийское училище, С.Н. Теренин не обучался в учебных заведениях, а получил домашнее образование. С 1862 г. и в течение последующих 22 лет он находился на государственной службе по военному ведомству, а в сентябре 1884 г. Степан Николаевич был уволен с награждением чином генерал-майора¹.

Выйдя в отставку, Теренин занимался общественной деятельностью: будучи сначала почетным мировым судьей в Спасском уезде, а с 1887 г. – губернским предводителем дворянства.

Предводителями дворянства в Казанской губернии служили и другие родственники Теренина. Родной брат его супруги Николай Дмитриевич Сверчков был тетюшским предводителем дворянства с 1875 по 1886 г., племянники Петр Михайлович и Дмитрий Александрович Теренины по-

¹ Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ). Ф.1. Оп.3. Д.10577. Л.60б.

следовательно занимали этот пост с 1890 по 1904 г., а в 1917 г. на эту должность был избран племянник жены Дмитрий Николаевич Сверчков.

Губернским предводителем дворянства Теренин служил 10 лет и 7 месяцев. Уже в 1891 г. ему был присвоен чин действительного статского советника, что соответствовало IV классу Табели о рангах.

В компетенцию губернского предводителя дворянства входило выполнение ряда сословных функций – председательство в губернском дворянском собрании, составление дворянской родословной книги, управление дворянской кассой и др. Также на нем лежали некоторые административные обязанности. Среди которых – председательство в губернском земском собрании, членство в губернских присутствиях, председательство в училищном совете и пр.

Все мероприятия дворянского самоуправления за 10 лет предводительства С.Н. Теренина сводились к трем категориям: социальное обеспечение (богательни, стипендии), единовременная денежная помощь (при неурожае) и долговременная экономическая поддержка (развитие винокурения, железнодорожное строительство).

Так, в первый же год избрания Теренина, в 1887 г., была создана комиссия для исследования нужд дворян Казанской губернии. В ее состав вошли брат губернского предводителя А.Н. Теренин, лаишевский уездный предводитель дворянства С.П. Толстой и его сын С.С. Толстой, профессор Императорского Казанского университета Д.А. Корсаков и другие крупные землевладельцы². Комиссия работала три года, представив в 1890 г. доклад для обсуждения в губернском дворянском собрании. В качестве одного из способов социальной поддержки было предложено построить общежитие для детей потомственных дворян на время их обучения в средних учебных заведениях [4, с.11]. Однако реализация замысла упиралась в отсутствие необходимых сумм. В 1891 г. губернский предводитель инициировал обсуждение данного вопроса и даже пожертвовал 2335 руб. на устройство пансион-приюта. Но эти средства ушли на текущие нужды учреждений дворянского самоуправления, а проект закрытого пансиона так и остался на бумаге [11].

Тем не менее, несмотря на ограниченность финансовых возможностей дворянской корпорации, Теренин уделял большое внимание вопросам образования дворянской молодежи и продолжил деятельность своих предшественников по оказанию материальной поддержки учащимся из числа потомственных дворян. Капитал для выплаты формировался из сумм дворянского сбора и частных пожертвований казанских дворян. Например, согласно завещанию П.А. Демерта, умершего в 1893 г., в распоряжение губернского дворянства шли проценты с 14 тыс. руб., внесенных дворянином в Государственный банк. Благодаря этим средствам были учреждены именные стипендии в Родионовском институте благородных девиц и в

² ГА РТ. Ф.350. Оп.2. Д.405. л.61об.

Императорской Казанской первой гимназии³. Всего же, согласно отчету губернского предводителя за 1896–1898 г., в средних учебных заведениях г. Казани содержалось 35 воспитанников, еще 13 стипендиатов обучались в Нижегородском графа Аракчеева кадетском корпусе [9, с.60–62].

Также благотворительная активность дворянской корпорации во главе с Терениным получила выражение в устройстве учреждений социального призрения. С 1 октября 1886 г. в Казани уже функционировала Александро-Чемесовская дворянская женская богадельня, открытие и дальнейшее содержание которой стало возможным благодаря частным пожертвованиям. Так, в 1896 г. дворянки М.П. Иванова и А.И. Замятнина пожертвовали 7300 руб. и 20 тыс. руб. соответственно в богадельню призрелись одинокие пожилые и неспособные к личному труду дворянки.

Новые благотворительные заведения также были основаны усилиями меценатов. Так, подполковник фон-Финк пожертвовал на организацию мужской богадельни капитал, который, как он сообщал в письме на имя С.Н. Теренина от 20 февраля 1894 г., принадлежал его покойной супруге А.И. Сокольской [9, с.35]. После смерти подполковника вдова М.Т. фон-Финк, с которой он состоял вторым браком, обратилась в Казанское губернское дворянское собрание с просьбой выдать ей из пожертвованного на богадельню капитала 10 тыс. руб. либо назначить пожизненное пособие в размере 50 руб. ежемесячно. Претензии Марии Тимофеевны были отклонены, но, учитывая ее тяжелое материальное положение в связи со смертью мужа, ей было определено пособие 300 руб. в год.

В 1895 г. было открыто убежище для неизлечимо больных женщин при Александро-Чемесовской богадельне⁴. Оно так же содержалось на пожертвования от благотворителей. Например, от дворянки А.А. Юшковой поступила крупная сумма в размере 25 тыс. руб.

В 1890-х гг. в трех богадельнях содержалось 31 человек [9, с.63–64]. Совершенно бесплатно медицинскую помощь оказывали врачи: И.Н. Козлов – в женской богадельне; Д.А. Виноградов – в мужской. Другим же служащим по решению губернского предводителя могло быть выдано вознаграждение. Так, бывшему смотрителю Александро-Чемесовской богадельни А.И. Делекторскому в 1896 г. было назначено за труды 25 руб. и 50 руб. на погребение родственника по его прошению.

Отметим, что выдача пособий бедным дворянам стала одной из важных мер социальной поддержки. Это была как разовая выплата, так и ежемесячное пособие. К примеру, в трехлетие 1896–1898 гг. на эти нужды было затрачено 500 руб. из дворянских сумм. А в 1893 г. казанским дворянством была образована касса взаимопомощи.

Поддержка дворян приобрела особую актуальность в связи с неурожаями конца XIX в., когда в помощи нуждались все землевладельцы по-

³ ГА РТ. Ф.1. Оп.3. Д.9819. Л.15об.

⁴ ГА РТ. Ф.1. Оп.3. Д.6814. Л.1.

страдавших уездов. К 1890-м гг. в Казанской губернии в залоге состояло свыше 340 тыс. дес. земли, поэтому основные пожелания дворян касались деятельности Дворянского банка. Так, в 1896 г. в Казанском губернском дворянском собрании выступил князь А.А. Кропоткин, помещик и владелец винокуренного завода в Лаишевском уезде. Он обрисовал сельскохозяйственный кризис в Казанской губернии и обозначил меры, которые, по его мнению, могли бы исправить сложившуюся в экономике ситуацию в последнее десятилетие XIX в. В частности, он предложил внести изменения в устав Дворянского банка, предоставив заемщикам право отсрочки в год низких цен на хлеб, а также уничтожить взимание пени с отсроченной суммы. С предложениями выступил и другой дворянин К.А. Юшков – собственник дома в г. Казани, каменных лавок, его жене принадлежали свыше 1200 дес. земли в Казанском уезде. По мнению Юшкова, нужно было добиваться того, чтобы Дворянский банк взимал проценты по ссудам под залог имений не вперед за полугодие, а по прошествии его, а также просить об отмене пеней за просрочку платежей. Казанским дворянством были возбуждены соответствующие ходатайства перед Министерством финансов, на что был получен ответ о невозможности переноса уплаты процентов по ссудам за полугодие, так как это привело бы к сокращению сумм Дворянского банка. Также отклонено прошение об отмене пеней. В качестве уступки был понижен процент по ссудам – с 4,5% до 4% годовых [9, с.40].

Среди долгосрочных мер экономической поддержки дворян во второй половине 1880-х – первой половине 1890-х гг. стали проекты закона о заповедности имений, соединения Казани с Москвой железнодорожными путями, проведение съездов сельских хозяев Казанской губернии.

Земля потомственных дворян преимущественно переходила к крестьянам через поземельный банк, незначительная часть – к разночинцам. Обезземеление дворянства вызывало серьезную обеспокоенность представителей высшего сословия, свои взгляды по этому вопросу они излагали в статьях, опубликованных отдельными брошюрами и в периодической печати. Так, видный деятель дворянского и земского самоуправления Н.Е. Боратынский составил записку «Из губернии», в которой привел данные о сокращении дворянского землевладения [2]. Эту проблему рассмотрел и спасский уездный предводитель дворянства: «...беспредельная дробимость дворянских земель между наследниками составляет одну из больших сторон дворянского землевладения, служа главнейшей причиной обезземеления и захудалости дворянства... в Казанской губернии несколько еще недавно состоятельных фамилий, доделившись в своих родовых поместьях до того, что обратились в мелкопоместных дворян, владеющих от 19 до 140 десятин земли...» [10, с.15]. В решение вопроса Булыгин предлагал положить принцип «неотчуждаемости дворянской земельной собственности» [10, с.7].

Похожие мнения звучали и в других губерниях, что послужило основанием для ходатайств перед правительством о необходимости введения

пределов дробимости поместий. В 1892 г. была создана комиссия во главе с членом Госсовета Н.С. Абазы с целью выработки законопроекта о дворянских имениях. Закон был принят в 1899 г., по нему заповедность распространялась на самого установителя и следующего за ним владельца, дальнейшие собственники могли отменять заповедность по духовному завещанию.

Все эти меры экономической поддержки дворянства обсуждались в 1896 г. на съезде губернских предводителей дворянства, а весной 1897 г. было образовано Особое совещание по делам дворянского сословия.

Стоит отметить, что благотворительные инициативы Теренина не ограничивались помощью благородному сословию. В 1889 г. Степан Николаевич стал председателем комитета Общества попечения о бедных и больных детях, возглавляя его в течение 8 лет, до самой смерти. А в 1891 г. был образован Казанский губернский благотворительный комитет для помощи пострадавшему от неурожая населению, в который вошли С.Н. Теренин, его супруга Елена Дмитриевна, казанский городской голова Е.В. Дьяченко, неперменный член Казанского губернского присутствия И.Н. Аристов и др. представители местной администрации [8, с.3–5].

Но предводитель-филантроп не мог охватить помощью всех нуждавшихся. Требовались мероприятия, которые улучшили бы экономическое положение всего дворянства губернии. Что обусловило ходатайства перед правительством, удовлетворившего часть требований – в части снижения процентной ставки по ссудам. Кроме того, уступкой чаяниям дворян Казанской и других губерний стал закон о временно-заповедных имениях и разрешение обсуждения нужд дворян на общероссийском уровне.

В последний год своего предводительства Теренин уже не мог исполнять свои служебные обязанности. Вместо него должность губернского предводителя дворянства исправляли П.П. Перцов и А.П. Мамаев. В январе 1896 г. в возрасте 23 лет скончался сын С.Н. Теренина Степан, а через год умер и сам Степан Николаевич.

У покойного остались 48-летняя жена Елена Дмитриевна с пятью взрослыми детьми, находившимися на содержании отца. 24-летний сын Дмитрий по окончании Императорского Казанского университета состоял на службе в штате Казанского дворянского депутатского собрания без жалованья. 14-летний сын Николай обучался в Императорской Казанской первой гимназии. Дочери Александра 24 лет, Ольга 20 лет и Елена 18 лет были выпускницами Казанского Родионовского института благородных девиц, все жили с матерью и никаких заработков не имели⁵.

Со смертью Степана Николаевича родовое имение Терениных было выставлено на продажу за недоимки по ссудам, полученным в Государственном дворянском земельном банке под залог земли сроком на 66,5 лет. Размер полученного кредита составлял 222500 руб., а сумма задолженно-

⁵ ГА РТ. Ф.1. Оп.3. Д.11055. Л.3об.

сти превышала 9 тыс. руб. Первая публикация о продаже была сделана в «Правительственном вестнике» уже в 1898 г.⁶ Кроме того, Теренин задолжал 52 тыс. руб. частным лицам⁷.

Вдова Теренина хотя и получила выдел из имущества своего покойного отца Д.С. Сверчкова, средств к существованию не имела⁸. Бедственное положение побудило ее обратиться к исполняющему должность казанского губернского предводителя дворянства Николаю Сазонову с просьбой о назначении ежегодного пособия. Данное ходатайство было удовлетворено. Сын Дмитрий поступил на службу в Казанское отделение Поземельного крестьянского банка младшим помощником делопроизводителя с жалованием 600 руб. в год⁹. А со временем служил земским начальником в Спасском уезде. Имение по ходатайству наследников покойного было снято с торгов, уплата недоимки была рассрочена на три года¹⁰. Но сохранить его не удалось, часть имущества была распродана за долги, а остальное разделено между наследниками.

Таким образом, 10-летнее предводительство С.Н. Теренина характеризуется активной социальной направленностью по поддержке незащищенных категорий дворянского сословия – учащихся и пожилых. В этом плане его деятельность сохранила преемственность той работе, которую проводил предыдущий губернский предводитель дворянства А.Г. Осокин. При этом Степан Николаевич пытался расширить спектр мер социальной поддержки, но не всегда удачно. По мере ухудшения материального положения высшего сословия расходов из дворянской кассы становилось все больше, и желание Теренина открыть общежитие для детей потомственных дворян так и не было осуществлено.

Именно при Степане Николаевиче были заложены основы по оказанию системной экономической поддержки высшего сословия – была создана касса взаимопомощи, которая выдавала пособия на перманентной основе из средств, собранных самими же дворянами. Но требовались меры по улучшению материального благосостояния всех дворян Казанской губернии. Поэтому совместно с остальными дворянскими обществами Российской империи удалось добиться удовлетворения экономических прошений перед правительством, а также провести сначала съезд губернских предводителей дворянства, а затем и Особое совещание по делам дворянского сословия.

⁶ ГА РТ. Ф.1. Оп.3. Д.11055. Л.3об.

⁷ ГА РТ. Ф.1. Оп.3. Д.11055. Л.5об.

⁸ ГА РТ. Ф.1. Оп.3. Д.11055. Л.5об.

⁹ ГА РТ. Ф.1. Оп.3. Д.11055. Л.8.

¹⁰ ГА РТ. Ф.1. Оп.3. Д.11055. Л.9.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бикташева А.Н.* Губернаторы и дворянство Казанской губернии: уроки конфликтов (первая четверть XIX века) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. Т.11, №2. С.55–59.
2. *Боратынский Н.Е.* Из губернии. СПб.: типо-лит. Месника и Римана, 1887. 97 с.
3. *Двоеносова Г.А.* Казанское дворянство 1785–1917 гг. Генеалогический словарь. Казань: Гасыр, 2001. 639 с.
4. Доклад казанскому губернскому дворянскому собранию очередной сессии 1890 г. Комиссии для исследования нужд дворян Казанской губернии, избранной Казанским губернским дворянским собранием в 1887 г. Казань: [б. и.], 1890. 12 с.
5. *Куницын Б.* «Боратынского, бывшего предводителя дворянства, расстрелять» // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2008. №2. С.184–189.
6. *Миронова Е.В.* А.Н. Боратынский – уездный предводитель дворянства // Власть в российской провинции в XIX в. (на материалах Южного Урала): историко-антропологический подход: сб. науч. трудов, науч. ред. Н.Л. Семенова. Стерлитамак: Стерлитамакский БашГУ, 2015. С.76–84.
7. *Миронова Е.В.* Характеристика предводителей дворянства Казанской губернии (1860–1917) // Актуальные проблемы истории Татарстана и татарского народа: сб. научных трудов молодых ученых и аспирантов за 2010 г. Казань: Институт истории АН РТ, 2010. С.54–58.
8. Отчет Казанского губернского благотворительного комитета. Казань: тип. Губ. правл., 1894. 85 с.
9. Отчет казанского губернского предводителя дворянства по исполнению постановлений Очередного губернского дворянского собрания, бывшего в январе 1896 г. Казань: тип. и лит. А.А. Родионова, 1898. 66 с.
10. По вопросу о заповедных имениях. Речь, произнесенная в Казанском очередном губернском дворянском собрании 1890 года, 18 января, спасским уездным предводителем дворянства А.Н. Булыгиным. Казань: тип. Имп. ун-та, 1890. 19 с.
11. Предложение казанского губернского предводителя дворянства об устройстве в г. Казани общежития для детей потомственных дворян Казанской губернии, обучающихся приходящими в средних учебных заведениях. Казань: [б. и.], 1891. 11 с.
12. *Фролова С.А.* Губернатор и дворянское общество Казанской губернии в период подготовки реформы 1861 г. // Уроки Вульфсона. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2003. С.255–271.
13. *Фролова С.А.* Предводители дворянства Казанской губернии: состав и функции (1780–1860 гг.) // Современные проблемы развития государственного и муниципального управления. Казань: Центр инновационных технологий, 2003. С.196–202.

Информация об авторе:

Миронова Елена Валерьевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела новой истории, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация); ORCID: 0000-0003-2818-8490; e-mail: Yelena.Mironova@yandex.ru

Поступила 30.03.2023

Принята к публикации 24.04.2023

10 years of leadership: the activity of the Kazan provincial leader of the nobility S.N. Terenin (1846–1897)

Ye.V. Mironova

*Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation*

The article is devoted to the service of S.N. Terenin as the leader of the nobility of the Kazan province from 1887 to 1897. Previously, the reconstruction of his biography and social activities in Russian historiography was not carried out, and this study is the first attempt to analyze the service of Stepan Nikolaevich Terenin as a provincial leader of the nobility. Based on the office documentation of the noble self-government bodies, the author shows the main directions in Terenin's work. In addition to solving current issues, the activities of the provincial leader of the nobility had a pronounced social orientation. Helping the nobles during their studies in secondary educational institutions, caring for the elderly and sick nobles who were left without the support of relatives, assigning allowances and lump-sum payments – all this has become one of the forms of social protection for representatives of the upper class who find themselves in a difficult financial situation. In addition to short-term measures provided to the nobles and of a situational nature, projects were developed to strengthen the economic well-being of the entire estate. The result was petitions to the government and the satisfaction of some petitions of the Kazan nobility.

Keywords: Kazan province, the second half of the 1880s – the first half of the 1890s, Kazan provincial leader of the nobility, S.N. Terenin, social support

For citation: Mironova Ye.V. 10 years of leadership: the activity of the Kazan provincial leader of the nobility S.N. Terenin (1846–1897). *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2023, vol.13, no.2, pp.73–82. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2023-13-2.73-82> (In Russian)

REFERENCES

1. Biktasheva A.N. Governors and nobility of Kazan province: lessons of conflicts (the first quarter of the 19th century). *Izvestiya of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. 2009, vol.11, no.2, pp.55–59. (In Russian)
2. Boratynsky N.E. *From the province [Iz gubernii]*. St. Petersburg: Mesnik and Riemann Publ., 1887. 97 p. (In Russian)
3. Dvoenosova G.A. *Kazan nobility 1785–1917. Genealogical dictionary*. Kazan: Gasyr Publ., 2001. 639 p. (In Russian)
4. *Report to the Kazan Provincial Noble Assembly of the regular session of 1890 of the Commission for the study of the needs of the nobles of the Kazan province, elected by the Kazan Provincial Noble Assembly in 1887*. Kazan, 1890. 12 p. (In Russian)
5. Kunitsyn B. “To shoot Boratynsky, the former leader of the nobility”. *Gasyrlar avazy – Ekho vekov – Echo of centuries*. 2008, no.2, pp.184–189. (In Russian)

6. Mironova Ye.V. A.N. Boratynsky – district leader of the nobility. *From Power in the Russian province in the XIX century. (based on the materials of the Southern Urals): historical and anthropological approach: Collection of scientific works*. Ed. by N.L. Semenov. Sterlitamak branch of the Bashkir State University, 2015. Pp.76–84. (In Russian)

7. Mironova Ye.V. Characteristics of the leaders of the nobility of the Kazan province (1860–1917). *From Actual problems of the history of Tatarstan and the Tatar people: Collection of scientific works of young scientists and postgraduates for 2010*. Kazan: Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2010. Pp.54–58. (In Russian)

8. *Report of the Kazan Provincial Charitable Committee*. Kazan: Provincial government, 1894. 85 p. (In Russian)

9. *Report of the Kazan provincial leader of the nobility on the execution of the resolutions of the Next Provincial Noble Assembly, which was held in January 1896*. Kazan: A.A. Rodionov Publ., 1898. 66 p. (In Russian)

10. *On the issue of protected estates. A speech delivered at the Kazan regular provincial Noble Assembly of 1890, on January 18, by the Spassky district leader of the nobility A.N. Bulygin*. Kazan: Kazan Imperial University, 1890. 19 p. (In Russian)

11. *The proposal of the Kazan provincial leader of the nobility on the establishment of a dormitory in Kazan for the children of hereditary nobles of the Kazan province who study coming to secondary educational institutions*. Kazan, 1891. 11 p. (In Russian)

12. Frolova S.A. The governor and the noble society of the Kazan province during the preparation of the reform of 1861. *From Lessons of Wolfson*. Kazan: Kazan State University, 2003. Pp.255–271. (In Russian)

13. Frolova S.A. The leaders of the nobility of the Kazan province: composition and functions (1780–1860). *From Modern problems of development of state and municipal administration*. Kazan: Center of Innovative Technologies, 2003. Pp.196–202. (In Russian)

About the author:

Mironova Yelena Valeryevna – Cand. Sci. (history), Senior Researcher of the Department of Modern History, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation); ORCID: 0000-0003-2818-8490; e-mail: Yelena.Mironova@yandex.ru

Received March 30, 2023

Accepted for publication April 24, 2023